

ниципальной собственности на выморочное имущество, Комитет по управлению имуществом г. Комсомольска-на-Амуре осуществляет выявление выморочного имущества с последующим оформлением названного имущества в муниципальную собственность. Впоследствии полученное таким образом в муниципальную собственность имущество переходит в отдел учета и распределения жилой площади для предоставления нуждающимся в улучшении жилищных условий гражданам⁴.

Еще ранее постановлением Законодательного собрания Оренбургской области от 23 октября 2002 г. № 318 был принят Закон Оренбургской области «О порядке оформления прав на недвижимое имущество государственной (федеральной, областной) собственности на территории Оренбургской области», который, не дожидаясь специального федерального закона, самостоятельно решал для данной области порядок учета выморочного имущества.

В заключение следует отметить, что выморочное имущество в виде расположенного на территории Российской Федерации жилого помещения, если свидетельство о праве на наследство на данное жилое помещение не выдано до дня вступления в силу Федерального закона от 29 ноября 2007 г.

№ 281-ФЗ «О внесении изменений в часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации», переходит в порядке наследования по закону в собственность муниципального образования, в котором данное жилое помещение расположено, а если оно расположено в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве или Санкт-Петербурге, — в собственность такого субъекта Российской Федерации. Данное жилое помещение включается в соответствующий жилищный фонд социального использования.

*Блинков О.Е.,
главный редактор журнала «Наследственное
право», кандидат юридических наук, доцент*

¹ Более подробно см.: Рубанов А.А. Комментарий к ст. 1151 ГК РФ // Комментарий к части третьей Гражданского Кодекса Российской Федерации // Под ред. А.Л. Маковского, Е.А. Суханова. М., 2003. С. 197–198.

² См.: Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Часть вторая: Права семейственные, наследственные и завещательные. М., 2003.

³ Квадрум. 04.04.07 г.

⁴ См.: Сосна Н.В. А тайно ли завещание? // Консультант-Плюс.

Права государства на объекты интеллектуальной собственности

Основные положения правового статуса субъектов правоотношений, в том числе государства, при обороте объектов интеллектуальной собственности регламентированы главой IV Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК). Поэтому права государства на объекты интеллектуальной собственности определяются исходя из положений гражданского законодательства.

Российская Федерация (далее — Россия) является равноправным участником гражданского оборота, выступает в гражданско-правовых отношениях на равных началах с иными участниками этих отношений, а ее участие в гражданском обороте регулируется нормами, определяющими участие юридических лиц в гражданских правоотношениях (ст. 124 ГК), т.е. правосубъектность России как участника гражданско-правовых отношений эквивалентна правосубъектности иных участников гражданского оборота, являющихся юридическими лицами. Следовательно, все нормы законодательства Российской Федерации, регулирующие правоотношения в области интеллектуальной собственности, регулируют и права государства на объекты интеллектуальной собственности. Однако спектр гражданских прав и обязанностей России шире и разнообразнее: она имеет некоторые права, которых нет

ни у кого из других участников гражданских правоотношений (например, наличие суверенитета Российской Федерации).

Права государства на объекты интеллектуальной собственности, а также проблемы, связанные с их обретением и гражданским оборотом, неоднократно становились предметом научных исследований. Г. Отнюкова очень успешно описала процесс создания объектов интеллектуальной собственности и процедуру передачи их государству¹. Однако в ее работе не было даже попытки обозначить те права на объекты интеллектуальной собственности, которыми владеет государство.

В.Н. Лопатин раскрыл понятие «права государства на объекты интеллектуальной собственности» и обозначил все связанные с этими правами проблемы². Соглашаясь с авторами, считаем необходимым, в свою очередь, сформулировать перечень прав государства на объекты интеллектуальной собственности, при этом целесообразно не ограничиваться исключительными правами, так как есть иные права, очень специфичные и интересные с научной точки зрения, и именно они составляют значительную часть от общего объема реализуемых Россией прав на объекты интеллектуальной собственности.

В совокупности права России на объекты интеллектуальной собственности могут быть классифицированы следующим образом:

1) исключительные права, принадлежащие России;

2) права на использование объектов интеллектуальной собственности, исключительные права на которые России не принадлежат, в том числе:

а) право использования в порядке реквизиции (ст. 242 ГК);

б) права на использование программы для ЭВМ, изобретения, полезной модели, промышленного образца, топологии интегральной микросхемы, созданных в результате выполнения государственного контракта для федеральных государственных нужд;

в) права на использование изобретения, полезной модели или промышленного образца без согласия патентообладателя в интересах национальной безопасности по разрешению Правительства Российской Федерации (ст. 1360 ГК);

г) права, связанные с владением и использованием обязательного экземпляра документа, геодезической и картографической информацией и геологической информацией о недрах³;

3) права на установление ограничений оборотоспособности объектов интеллектуальной собственности, исключительные права на которые России не принадлежат;

4) право предотвращения и запрета незаконного использования каким бы то ни было образом олимпийской символики⁴.

Некоторые группы (подгруппы) перечисленных прав, на наш взгляд, заслуживают отдельного рассмотрения.

Г.Л. Калачевой было высказано мнение, что права на государственную символику по сути своей являются исключительными правами государства на объекты интеллектуальной собственности⁵. Однако мы не можем согласиться с ее мнением, так как федеральное законодательство о государственной символике очень четко, безо всяких исключений, устанавливает правила использования символики России, а также ее отдельных элементов в гражданском обороте⁶, не допуская возмездности за ее использование. Каждый из субъектов Российской Федерации имеет свое законодательство о государственной символике, но их статус абсолютно аналогичен федеральному. Таким образом, государственная символика Российской Федерации и ее субъектов законодательством России к объектам интеллектуальной собственности не отнесена.

В последние годы в сфере интеллектуальной собственности возникли довольно интересные явления, такие как «псевдообъект» интеллектуальной собственности, «результаты научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ военного, специального и двойного назначения», а также «результаты интеллектуальной деятельности» (далее — РИД). Их статус установлен

нормативными актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации⁷, а не федеральными законами (согласно ч. 1–3 ст. 3 ГК исключительные права на объекты интеллектуальной собственности могут быть установлены только на основании норм Федерального закона). Такие «результаты» не имеют юридической подоплеки. По мнению С.В. Усольцевой, предпосылка появления таковых РИДов — отсутствие института секретных изобретений, поскольку большая их часть имеет природу именно изобретений, полезных моделей и ноу-хау⁸. Нельзя не согласиться с приведенным мнением, так как в настоящее время с принятием IV части ГК РФ получили право на существование объекты интеллектуальной собственности со статусом «результаты интеллектуальной деятельности» (ст. 1225 ГК).

Исключительные права России на объекты интеллектуальной собственности проявляются только в следующих формах⁹:

1) закрепление их за федеральными государственными унитарными предприятиями на праве хозяйственного ведения;

2) закрепление их за федеральными казенными предприятиями и государственными учреждениями на праве оперативного управления;

3) нахождение их в казне Российской Федерации:

а) нахождение их непосредственно в казне государства;

б) передача их в доверительное управление коммерческим организациям (кроме унитарных, включая казенные, предприятий).

В качестве типичного примера обладателей прав хозяйственного ведения (оперативного управления) можно привести научно-исследовательские и проектно-конструкторские организации (в том числе при Российской академии наук) и органы государственной власти (в том числе федеральные органы исполнительной власти). Исключительные права России на некоторые товарные знаки закреплены не только IV частью ГК РФ, но и нормативными актами¹⁰. Фирменными наименованиями, исключительные права на которые принадлежат государству, являются фирменные наименования федеральных государственных унитарных (включая казенные) предприятий и федеральных государственных учреждений. Обладателями имущественных прав России на объекты авторского и смежного права являются федеральные государственные учреждения науки, культуры и образования (типичный пример объекта таковых прав — национальный фильм¹¹, учебная литература, градостроительные и архитектурные решения).

Существенным изъяном практики правоприменения является отсутствие оформления и учета исключительных прав на нерегистрируемые объекты интеллектуальной собственности (авторских и смежных прав, ноу-хау и др.). Но названные объекты интеллектуальной собственности, исключитель-